

3. Кудрявцева, Г.А. Конституционный статус общественных организаций в СССР / Г.А. Кудрявцева [и др.]; под общ. ред. А.И. Шиглика. – М.: Наука, 1983. – 199 с.

4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З (в ред. от 06.01.2021) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

6. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.44:340.11

ПРИНЦИП ИМПЕРАТИВНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОСТИ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

И.В. Елецкий

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается сущность принцип *Pacta sunt servanda* (с латинского – «договоры должны соблюдаться») в сочетании с императивными нормами договорного права.

Ключевые слова: договорные правоотношения, императивные нормы, признаки императивности.

Принцип императивности как механизм устойчивости договорных правоотношений всегда является актуальным вопросом в силу особой значимости. Цель статьи – рассмотреть императивные нормы, закрепляющие обязательность исполнения условий договора.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы гражданского права Республики Беларусь. В ходе исследования используются следующие методы: формально-юридический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Принцип *Pacta sunt servanda* (с латинского «договоры должны соблюдаться») находит своё отражение в нормах гражданского права. Гражданское право содержит императивные нормы, закрепляющие обязательность исполнения условий договора. Данный принцип основан на идее о том, что выполнение соглашений необходимо для сотрудничества и доверия между отдельными лицами и организациями. Нарушение или невыполнение соглашения может привести к юридическим последствиям и нанести ущерб доверию и стабильности отношений. Принцип исполнения договоров позволяет обеспечить предсказуемость, которая является выгодной участникам договора, так как позволяет внятно планировать действия и тратить минимум сил на подстраховку. Устанавливая обязательность исполнения договора, нормы, имеющие данную модель императивности, обеспечивают интересы сторон договора.

В этом смысле Гражданский кодекс (далее – ГК) содержит оговорку об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора (ст. 475, ст. 509, ст. 518, ст. 559, ст. 583, ст. 610, ст. 611, ст. 756 и др.). Императивные нормы являются важным механизмом защиты прав и интересов граждан в рамках заключения договорных отношений. Они направлены на защиту общественных интересов и обеспечение социальной справедливости, а также на создание минимальных стандартов, регулирующих правовой статус участников гражданских отношений. Важно отметить, что императивные нормы законодательства являются, как правило, минимальными стандартами, описывающими минимальный уровень правовой защиты интересов участников гражданских отношений. Это означает, что стороны отношений могут создавать дополнительные права и обязательства, но при этом они не могут нарушать установленные законом минимальные стандарты. Несмотря на ограничения, этот принцип остается одним из главных механизмов обеспечения устойчивости договорных правоотношений и защиты интересов сторон.

Императивные нормы в договорном праве определяются как те, которые не могут быть изменены или отменены соглашением сторон. Они выражают требования, которые должны соблюдаться, чтобы обеспечить правопорядок в обществе. В случае нарушения императивных норм в договорных отношениях, стороны несут ответственность. Суд может признать такой договор недействительным, даже если обе стороны были согласны с его условиями. Соответственно договоры не могут существовать без регулирования императивных норм. Используя существующие критерии, представляется возможным установить императивные нормы, регулирующие договорные правоотношения [2].

Очевидным является тот факт, что императивные нормы, регулирующие договорные отношения, устанавливают правила заключения договоров. Так, в п.1 ст. 395 ГК установлено время вступления в силу договора [1]. Из данной статьи вытекает, что договор приобретает юридическую силу с момента его заключения. С этого момента положения договора становятся обязательными для сторон. Заключённым считается договор, по которому стороны достигли соглашений по всем существенным условиям (п.1 ст. 402 ГК). Для договора купли-продажи товара в рассрочку характерно помимо предмета договора, указание таких существенных условий как цена товара, порядок, сроки и размеры платежей (п.1 ст. 459 ГК). Для договора возмездного оказания услуг в сфере туризма, существенными, исходя из существа статей закона «О туризме» будут являться стоимость туристических услуг, сведения об исполнителе, заказчике, туристах и экскурсантах, программу путешествия, права, обязанности и ответственность сторон, условия изменения и расторжения договора, а также порядок урегулирования споров [3]. Моментом заключения договора является момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (п.1 ст. 403 ГК).

Для отдельных договоров установлено обязательное нотариальное удостоверение договора. Так, согласно законодательству, договор ренты (ст. 555 ГК) и договор ипотеки судна или строящегося судна (ст. 242 кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь) подлежат нотариальному удостоверению [4].

Ряд договоров подлежит государственной регистрации. Согласно положениям ГК права на недвижимое имущество, а также сделки с ним подлежат государственной регистрации (п.1 ст. 131 ГК). Закон «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» закрепляет перечень такого имущества – земельные участки, капитальные строения, незавершённые законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, в том числе жилые, машино-места, предприятия как имущественный комплекс [5]. Для таких договоров характерно вступление в силу с момента государственной регистрации.

Императивные нормы являются инструментом правового регулирования для судебных органов, которые защищают нарушенные или оспоренные гражданские права, что прямо указано в статье 10 ГК. Так, согласно абз.2 п.2 ст.429 ГК, условие договора о том, что риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента сдачи товара первому перевозчику, по требованию покупателя может быть признано судом недействительным, если в момент заключения договора продавец знал или должен был знать, что товар утрачен или повреждён, и не сообщил об этом покупателю. Таким образом, данная императивная норма защищает сторону договора (покупателя) от получения товара ненадлежащего качества либо от неполучения товара в связи с его утратой, принуждая продавца к надлежащему исполнению договора.

Императивные нормы имеют признак указания на обязательность выполнения условий, к которым привязан договор. Привязка договора к законодательству означает, что условия договора должны быть согласованы с учётом требований, изложенных в законодательстве и регулирующих определённый вид договорных отношений. Данный принцип закреплён в п.1 ст. 392 ГК: «Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством». Анализируя нормы, регулирующие договор энергоснабжения, необходимо выделить п.2 ст. 510 ГК, по которому абоненту для заключения договора необходимо иметь специальное оборудование, отвечающее установленным техническим требованиям, а также обеспечивать учёт потребления энергии. Данной статьёй законодатель ограничивает свободу договора, устанавливая обязательные требования для лица (абонента), желающего заключить договор энергоснабжения.

Модель описываемого признака заложена в ст. 19 Закона о защите прав потребителей, согласно которой определяются ничтожными любые условия договора, ограничивающие права потребителя по сравнению с правами, установленными данным, а также иным законодательством о защите прав потребителей [6].

Действия сторон, влекущие исполнение обязанностей договора сопряжены со сроками. Хотя сроки в договорном праве обыкновенно определяются сторонами, существуют императивно установленные нормами сроки для конкретных типов договоров. Так, максимальный срок для договора проката составляет один год (п.1 ст. 598 ГК), для договора контрактации определение

срока является существенным условием, так как исполнение обязательств по данному договору связано с погодными условиями.

Императивные нормы устанавливают конкретные обязанности сторон. Договор может содержать подробное описание обязательств и ответственностей, которые каждая сторона должна выполнить. Примером данной модели императивной нормы являются требования, установленные для арендодателя в п.1 ст.582. Согласно данной статье арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем требованиям законодательства и условиям договора аренды, а также назначению такого имущества. Представляется, что таким образом законодатель упорядочивает отношения, возникающие по договору аренды, а также защищает суды от большого массива дел, которые могут потенциально возникнуть в случае отсутствия регулирования.

В ГК содержатся императивные нормы, защищающие имущество владельца, одновременно являющееся предметом договора. Статья 586 устанавливает пользование арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а если такие условия в договоре не определены, - в соответствии с назначением имущества. Из существа статьи можно сделать несколько выводов: хотя определение условий пользования имуществом остаётся в компетенции сторон, арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом так, чтобы оно не теряло своих качеств и могло находиться в эксплуатации.

Императивные нормы защищают стороны договора от нежелательных последствий, которые могли бы настать при отсутствии таких норм. В статье 347 ГК закреплён свод правил, по которым прекращается поручительство. В п.1 указано, что договор поручительства прекращается в случае, когда изменение обязательства, вытекающего из договора, влечёт увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего. Представляется, что таким образом законодатель защищает права поручителя, обращая внимание на необходимость учитывать волю всех сторон договора.

В гражданском праве имеется наличие императивных норм, дающих возможность применения судебного принуждения. В случаях, когда одна сторона договора не исполняет его условия (п.5 ст. 536 ГК), уклоняется от нотариального удостоверения (п.2 ст.166 ГК) или государственной регистрации договора (п.3 ст.166 ГК) другая сторона вправе обратиться в суд за защитой своих интересов.

Заключение. Императивные нормы в контексте значения заявленного принципа имеют важное значение для исполнения сторонами договора принятых на себя обязательств. Императивные нормы закрепляют ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, тем самым защищая стороны договорных правоотношений от нежелательных действий контрагентов. Действием императивных норм устанавливается порядок заключения договора, вступление его в силу. Четкость процедур позволяет избежать риски при исполнении договора, определить взаимодействие между сторонами. Также императивность предписания имеет значение: при определе-

нии предмета договора (наименование и количество товара ст. 425 ГК, наличие технических условий для заключения и исполнения договора ст. 510 ГК), обеспечения интересов более слабой стороны (потребителя), исполнение договора лично ст. 734 ГК и др.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. № 240-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Елецкий, И.В. О диспозитивности и императивности гражданско-правовых норм / И.В. Елецкий; науч. рук. Д.Н. Николичев // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С.40-41.
3. О туризме [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 нояб. 1999 г. № 321-З: принят Палатой представителей 13 окт. 1999 г.: одобр. Советом Респ. 28 окт. 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. № 111-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
5. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З: с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З: с изм. и доп. от 5 янв. 2022 г. № 148-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349.42:631.4(470+571)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОЧВОВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

В.С. Елисеев

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье автор анализирует соотношение правового и сельскохозяйственного регулирования почвоведения для растениеводства. Анализируются сельскохозяйственные мероприятия по улучшению и поддержания плодородия с позиции правового воздействия на них: типы почв в Российской Федерации и соответствующие зоны; государственная регистрация сельскохозяйственных земель, учитывающая качественный состав почв, бонитировка почв и другие мероприятия. Автор отмечает особое место мелиорации в системе подготовки почв для растениеводства и особенности ее правового регулирования. Наконец автор касается систем земледелия (систем обработки почв) и влияние на них правовых ограничений, закрепленных в российском законодательстве.